

У ВЕЛИКОЙ РЕКИ

У ВЕЛИКОЙ РЕКИ

СЕРГЕЙ СЕЗИН РЕКА СНОВ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С28

Художник
С. Дудин

Сезин С. Ю.

С28 Река Снов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил. — (У Великой реки. Мир Андрея Круза).

ISBN 978-5-9922-1286-0

Конец весны в Тверском княжестве ознаменовался войной с эльфами. Затем восстали наемные войска сипаев, подключились соседние государства... И за всем этим стоит чья-то властная рука и уже нечеловеческий разум: рука и разум лича Ашмаи.

Эльфами и сипаями займутся войска и удалыцы вроде Александра Волкова. А невидимой «рукой зла» уже немолодой маг Юрий, которому стали приходить вещие сны, зовущие в дорогу...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сезин С. Ю., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1286-0

Часть первая

ТРЕТИЙ

Догадайся они, что будущее им готовит, —
побоялись бы жить.

Д. Р. Р. Толкиен

Что-то тяжелое ударило в стену совсем рядом с моей головой, заставив подскочить на лавке.

Что это? Кто это? Несколько толчков сердца я пребывал в панике и ничего не понимал, ибо в момент удара мысли мои были далеко отсюда, от трактира «Полумесяц» и недоеденного ужина.

Затем пришло понимание и злость. В стену врезалась оловянная пивная кружка, запущенная кем-то из дерущихся. Пока я был далеко в эмпиреях (и думал о чем-то очень важном), в зале развернулась драка — две группы кутивших купеческих охранников что-то не поделили, нордлинги с пришлыми. Жаль, не знаю я заклинания, которое заставило бы их испытать нестерпимый анальный зуд или что-то подобное. Это было бы достойной карой им за мою моральную травму. А если бы они еще оказали друг другу взаимопомощь, почесав зудящее, то это было бы достойным воздаянием и в видах общественного порядка, и благолепия. Или персонально нордлингам организовать выпадение всех зубов сразу, чтоб потом никто не смог ими воспользоваться и в косичку вставить...

Вот Воздушный Молот могу, Сожжение Души — тоже, хотя только паре драчунов, не больше. А вот Квадрат Смерти — нет, больно Силы много надо добавить от напарника или амулета...

Стоп, а о чем это важном я думал, пока меня не оторвали от мысли? Нет, никак не вспомню, хотя явно очень нужное и важное было... Пьяные, заразы! Пройтись, что ль, по вам Воздушной Плетью?!

Нет, не надо. Право у нас в Новых княжествах все больше прецедентное, то бишь такое, на какое сподобится судья утром в понедельник. А я очень хорошо знаю, какими бывают судьи в понедельник, — помогал, бывало-с. А когда в понедельник в башке чугуна похмельный, ох не хочется от этого чугуна прецедента дожидаться. Гораздо лучше про это право в газете читать, чем с ним вживую сталкиваться...

Поэтому я в драку вмешиваться не стал, ничего буянам не сделал, лишь терпеливо ждал, когда придут мужи властные из тверской полиции. Только откидывал токами воздуха опасно летящие в меня предметы и держал руку на рукоятке револьвера — на случай совсем ярких событий. Но оружие не понадобилось. Не прошло и четверти часа, как мужи в полицейских мундирах сюда явились, повязали всех polegших и устоявших в бою драчунов и в кутузку их отправили. Послезавтра они прецедентное право воочию увидят, если завтра судья Будкин после моего вчерашнего визита пить продолжит. Тогда настроение у него в понедельник будет самое то...

Частного пристава Ивана Лукича, возглавившего рейд в наш кабак, я немножко знал, поэтому времени у меня отняли на разбирательство по минимуму, то есть всего часик. Подписал я свидетельские показания, и меня по случаю наступавшей темноты домой подбросили на казенном «козлик». Правда, не сразу и не одного. Сначала завезли в гостиницу в доску упившегося полуэльфа. Он к моменту драки был уже в отключке и в ней участие не принял. Дождался я, пока чины полиции с руганью дотащат бесчувственное тело и сдадут его портье, и через четверть часа очутился дома.

Дома меня «встретил» кролик Масик, потребовавший вечернюю порцию еды. И сена, и прочего у него хватало, но животное требует утром и вечером внимания в виде новой порции.

— Привет, дочкин зверь! — сказал я ему и пошел за едой. Добавил веточек ивы и открыл клетку, чтобы зверь погулял, пока я еще не лег спать. Масик оказался в затруднении: есть или гулять, поэтому я вытащил его из клетки и отнес в кабинет, где опустил на пол. Гулять я его пускаю там,

ибо в кабинете он лишен возможности нашкодить, ободрав обои или обглодав электрический провод. Там все безопасно устроено. Погуляв десяток минут, кролик улегся под кресло и вытянул задние лапы. Тяжело таскать подкожные накопления. Ладно, пусть гуляет лежа.

Сам я, переодевшись в домашнее, взял книгу и сел почитать на диване. Но не читалось. Как-то вечер прошел неудачно и неудобно. Промаявшись с час, я отправил кролика обратно в клетку и решил сам лечь спать. Масик возмущенно застучал лапками в пол, но тут же прекратил, ибо обнаружил ивовые веточки.

А я отправился на диван, но сон не шел — слишком много я за день чаю выпил. Поэтому ворочался всю ночь. Естественно, регулярно пытался вспомнить, что за мысль меня посетила в момент удара кружкой в стену. Или это я задремал, и снился мне чудный сон о том, чего никогда не было, но хотелось, чтобы было? Пару раз казалось, что вот-вот вспомню, но мысль срывалась, как рыба с крючка. Поэтому я все более злился на пьяную компанию и желал буянам не менее полугода откачки выгребных ям. Надеюсь, желание мое дойдет до судьбы непосредственно или через Высшие Силы, Управляющие Великоречьем. Должны же они как-то отреагировать в ответ на горячие просьбы страждущих и жаждущих... Заснул я уже под утро, и сон был какой-то беспокойный, но в деталях не запомнившийся.

Проснулся рано от частого стука в дверь. С большим трудом разлепил глаза и, на негнущихся ногах доковыляв до сеней, рванул дверную ручку. На пороге стоял сосед Василий Ступкин, явно желающий одолжиться на опохмеление. Был бы я Медузой горгоной — превратил бы его тут же в стройматериал. Взглядом. В сантехнический фаянс. В общественном туалете. Василий, ощутив мой взгляд, захлопнул уже раскрытый рот и галопом покинул крыльцо.

А я остался страдать от недосыпания. А вы что думали — что я такой злой с похмелья? Не угадали.

Не может быть похмелья после бутылки белого вина, да и той не допил. И вообще никогда у меня похмелья не было. Организм у меня такой — от выпитого мне не весело, а тоскливо, а чтоб веселее стало, нужно пить уже не как

пришлому, а как гному, что ли. Поэтому я до этого состояния почти не допиваюсь. И страх на соседей навожу не с похмелья, а с недосыпа.

«Заяц», видя, что я встал, тоже потребовал внимания себе. Он встает всегда раньше, но пока я не встал, сидит тихо. А увидев меня, требует положенного. И получает. Пока кролик жевал сено, я пошел умыться. Вернувшись, выставил его из клетки и стал менять в ней подстилку. Зверь активно помогал в этом, путаясь под ногами. Наведя чистоту в клетке и пополнив запасы еды и воды для зверя, я пошел пить чай. Масик пошел со мной и играл с занавеской, пока я заваривал и пил.

Голова постоянно болела — чай не помог, а затем не помогла и таблетка. Утро и обеденное время оттого провел дома. Ничего полезного, естественно, сделать не удалось. Даже читать не мог — смотришь в книгу, а видишь явно не то, что там написано. Пообедал без аппетита тем, что дома нашлось. А после обеда завалился досыпать недоспанное утром. Спал как убитый и компенсировал отобранный Василием час сна. Потом глаза продрал и еще часок повалялся. Голова после дневного сна как не своя, но хоть не болит, как утром.

Сходил к воротам, взял утреннюю газету. Полистал ее на крыльчке. Ничего особенного — мелкие городские происшествия. Призыва резервистов на войну с эльфами нет — и то славно.

Из-за забора доносились пьяное пение и ругательства Васильевой жены. Явно Василий нашел нужное без моей помощи.

Потом был еще один гость, правда, скорее не ко мне, а к Масику. Это Марина, живущая через три дома. Как-то мама ее заболела и пришла ко мне на прием подлечиться, а дочку взяла с собой. Кролик ей очень понравился. А зверь он обаятельный, несмотря на обыкновенную для кролика внешность. С тех пор она его навещает и играет с ним. Ну и когда я уезжаю по делам, есть у кого оставить животное. Родители сами хотели ей купить кролика, но она заявила, что лучше Масика не бывает. Это правда, я сам к кроликам был равнодушен, пока мы не завели его для покойной доч-

ки. А далее этот серо-коричневый зверек и мое сердце покори́л. Марина с кроликом отправились в сад, где зверь активно рыл ямки и гулял среди молодой травы. А потом мы вместе ему отмывали лапки.

Вот так и закончилось воскресенье. Хорошие выходные получились — вчера чуть без головы не остался, сегодня почти весь день провел без нее же. И о чем я вчера размышлял, пока нордлинг в меня чуть кружкой не попал? Может, я спал и видел сон?

Ответ пришел под утро в понедельник, когда я наконец заснул. Увидел я своего школьного наставника Гордимера. Он стоял на моем пороге, не переходя его, и медленно ронял слова: «Ты третий. Первый уже начал свой путь. Второго ты видел. Он тоже вскоре двинется. У каждого из вас свое. Трое составят фигуру Силы. Пора».

Наставник исчез в черноте сна.

Потом я увидел женщину. Она стояла ко мне спиной. Я не мог видеть ее лица, но знал, что это моя бабушка Анна. Она, не поворачивая головы, вздохнула: «Жалко мне тебя».

Понедельник был днем моего дежурства на воротах. Несмотря на гнусное настроение и отвратительно проведенное воскресенье, я стойко вынес всю сутолоку дня. И даже ни на кого не излил накопившееся. А вредных для общества существ сегодня не попало. Но подумать о серьезном время нашлось только за ужином.

Почему мне приснился Гордимер, о котором я не вспоминал лет двадцать, и давно умершая бабушка? Что означает это все? Ответов на вопросы у меня не было. Но что-то мешало признать эти видения игрой воображения и жить, как и жил.

Поэтому я осуществил выжидательный маневр — договорился с коллегами о том, что я в ближайшую неделю — десять дней подежурю не в очередь, а потом у меня образуются две-три недели (а то и больше), не требующие исполнения общественных обязанностей. Надеюсь, за это время не случится ни призыва, ни чего другого экстраординарного. А у меня окажется свободное время и этого свободного времени может хватить... Для чего? Если б знать.

Вся неделя была сплошным трудовым подвигом. Хотя и

шла война, народ меньше ездить не стал и валом валил хоть в город, хоть из города. И не вся работа была чистой формальностью, ибо нашелся-таки обращенный Дурными болотами человек. Ну и на вампира в городе пришлось поохотиться.

Посылали меня на подкрепление к охотникам, ловившим вампира в порту. Я подстраховывал на случай формального исхода. С тех пор как в прошлом году неудачная охота на вампира обернулась кровавой историей, городское начальство постановило, чтобы подобные операции следует подстраховывать городскими магами либо приглашать группу охотников, имеющую в составе мага. Четверо охотников прибыли откуда-то с севера княжества, сами разыскали вампира, который устроил себе лежбище в неиспользуемом складе, сами же его брали. Я был сзади, приготовившись устроить вампиру веселую жизнь, если он их разбросает и рванет из склада. Но не понадобилось. Ребята уверенно втроем (четвертый сторожил запасной отнорок вампира) открыли ворота, бросили внутрь три самодельные гранаты, дающие яркую вспышку. Вспышки были страшно яркими, глазам стало неприятно даже сквозь зачерненные очки. Вампиру тоже оказалось неприятно, и он рванул к отнорку, который уже заблокировали. Беглец ворвавшимся охотниками был застигнут в углу и расстрелян картечью. Картечь тело вампира рвет, но не убивает. Он может восстановить повреждения, но не сразу. Поэтому охотники быстро подошли к издырявленному вампиру и проткнули его осиновым колом. Все. Далее частный пристав засвидетельствовал убиение вампира и выполнение контракта. То, что от кровососа осталось, выволокли на улочку, облили друидской смесью и сожгли. Далее удалые охотники пошли отмечать событие, а я вернулся на пост. Неплохо сработали, быстро и без потерь.

Я упорно зарабатывал себе свободное от обязательных занятий время и ждал очередного знака. Его я дождался в ночь на пятницу.

Во сне явлен был мне длинный свиток бумаги с письмами. Проглядев его, я проснулся, заклинанием зажег лампы (обычно я Силу на мелочи не трачу) и быстро, пока не

забыл, воспроизвел. Надеюсь, ничего не забыл и не перепутал. Не зря везде древние прорицания и важные известия потомкам в стихах излагали. А вот попробуйте такой текст запомнить просто так: «Трактир. Поиск. Временные союзы. Гуляй-поле. Отродья ящерицы либо обезьяны. Сожжение. Притоны. Тот, кто похож на тебя. Портал. Три нехороших места. Вампиры. Храмы и алтари. Полудемон. Из огня да в полымя. Замок. Прорыв. Спор с бывшим союзником. Твое. Зеркало-друг, зеркало-враг. Петля судьбы». Потом отер со лба холодный пот и еще раз перечитал написанное.

Вывод: «Патока с имбирем — ничего не разберем. А ты, дядя Еремей, как хочешь, так и разумеи».

Пока лишь разумею, что что-то необычное началось в трактире в минувшую субботу, и предстоит мне дорога. Какая дорога, куда и чего мне будут стоить шаги по ней — пока неясно. Вот только бабушкины слова во сне...

Если счесть «Полумесец» тем самым трактиром, то его можно принять за начало. Значит, все остальное должно проходить более-менее последовательно. Раз дальше упоминается Гуляй-поле, значит, надо ехать туда, а далее еще куда-то, в том числе через портал. И встречаться с разными неприятными существами. С кем-то я вступлю в союз, а затем переругаюсь. С отродьем обезьяны или полудемоном? С вампиром — вряд ли. Союз вампира и человека — это абсолютно исключено.

Хотя в каких-то старых книгах пришлых Гордимер находил упоминания, что были люди на службе вампиров, оказывающие им услуги (в основном — охрана их лежбищ в дневное время), за что этих помощников не выпивали, а вознаграждали. Но при перенесении мира пришлых сюда эта традиция исчезла.

В Гуляй-поле я уже пару раз бывал. Сначала когда нанимался на службу в отряд наемников, а потом еще раз приезжал прикупить разного магического инвентаря. Гнусное это место, не для нормальных людей.

С утра в субботу я отправился в порт договориться о проезде в гнездо порока. Официально туда рейсов нет, ибо княжество наше не поддерживает и не признает их отложение от Ярославского княжества. Фактически — все можно

организовать. Только неофициально. Поэтому я официально на барже «Волна» плыву в Нижний по своим делам. Со мной в каюте еще один человек тоже в Нижний плывет. И десяток людей в палатках на палубе — туда же. Или еще куда-то, но не в Гуляй-поле.

За место я не плачу — платой будет охрана баржи и пассажиров от происков всякой нечисти магическими способами. Ну и от пиратов тоже. Питаться буду за свой счет, но это не страшно — не в Астрахань плыть...

Тут требуется пояснение — отчего маг-целитель весьма почтенного уже возраста восстал и двинулся в путешествие незнамо куда, зачем и непонятно, надолго ли? Отчего он неверным снам поверил? Не нордлинг же он и не эльф, которым сон определенного содержания равносителен приказу?

Наверное потому, что ждал я чего-то подобного всю жизнь. Жил и живу я вроде бы неплохо, жизнь размеренная, приключений совсем немного, разве так, чтоб совсем не облениться... Но среди размеренной тишины вдруг всплывает желание значительного, необычного, героического. Оно обычно дремлет, убаюканное тем, что целитель и маг каждый день необычное творит и по краю бездны ходит. Ведь к заразному больному зайти и за руку его подержать подчас подвигу сродни, хотя не ощущается как подвиг. Видимо, не угасло в душе ощущение того, что предназначено тебе сделать нечто большое и значительное. Не только на воротах оборотней обнаруживать и спасать от похмелья сильных мира сего.

Если подумать, есть и еще два соображения. Первое из них то, что родился я в год Тигра по календарям многих восточных народов. То есть уготована была мне судьба воина. Я ее же вывернул наизнанку, став целителем. Вообще-то воин, когда закончит раны наносить, тоже занимается лечением ран у себя и товарищей, но все же есть в этом какое-то логическое несоответствие, как в поговорке «Всякий солдат постоянно работает лопатой и лишь иногда ружьем». Может, это судьба велит возвратиться к предначертанному.

И второе. Глянув на жизнь прошедшую, вижу я некую геометрическую фигуру, которую я описываю в простран-

стве этого мира. Родился я в форте Федоровском, что возле города Самары. Остаться там не пожелал, поехал учиться в Царицын, жил в Нижнем Новгороде, служил при дворе аборигенского барона, в Тверь переехал... Кривая какая-то получается, правда, названия я таким кривым не знаю, ибо математике не обучался. Но кончилась ли она или предстоит еще выписать в пространстве последний завиток, вернувшись куда-то к началу? То есть то, что эльфы называют Петлей Судьбы. Они верят, что, если в определенный момент прийти в место, где что-то с тобою началось и еще не закончилось, ты можешь вернуться в то прошлое, где ты начал это все.

Наверное, поэтому они постоянно пытаются отвоевать свою Закатную Пушу — Петля Судьбы их волочет туда, как харазский аркан.

Так что сны эти либо знак судьбы, либо знак того, что старый целитель не доиграл в молодости в героя и сейчас доиграть это пытается. В обоих случаях сопротивляться этому не стоит.

Начались сборы в дорогу. Поскольку было неясно, долго ли я буду пребывать в Гуляй-поле и не придется ли мне еще и по диким местностям пешком ходить, надо было взять два комплекта одежды и вещей — для пристойного общества и для прогулки по логовам нечисти. Поэтому полевая форма одежды и запас разных надобностей для поля упаковались в ранец, а парадная — в большой саквояж. Запас консервов на дорогу уложен в специально взятую сумку. Итого три места плюс карабин в чехле — четыре. До судна и в Гуляй-поле потащит носильщик, а лишнее место груза потом постараюсь пристроить на обратный рейс баржи. Заплачу за провоз и доставку до дома, матрос отнесет и отдаст вещички соседям на сохранение до моего возвращения.

В принципе в Гуляй-поле можно ехать без всякого груза, только с деньгами. Все нужное там найдется (вместе с неприятностями на сдачу). Чем я и воспользуюсь, ибо докупать кое-что придется.

Пока по плану — глушитель к кольту, гранат пару штук и запас консервов на дальнейшее путешествие. Возможно, потребуется что-то колдовское, но пока не будем спешить с

этим. Предсказаны мне порталы, алтари и демоны, а вот что с ними сделать надо — пока неясно.

Захватил почти все наличные амулеты, оставив только те, что против моли и против пожара. Ибо не хотелось бы возвратиться к пепелищу. Оружие взял ходовое, дома осталось в основном то, которым не пользуюсь. В отличие от многих магов, я от использования оружия не отказываюсь.

Как правило, я ношу с собой револьвер 45-го калибра и пистолет кольт 45-го. К ним патроны одни и те же — только для револьвера они идут с обоймой на пять штук, чтоб удержаться в каморах и одновременно выбрасываться. Вычитал в свое время я про такое дело в старых книжках о прежнем мире пришлых (там такой револьвер назывался «Модель-1917»), и, когда с деньгами получше стало, заказал гномам. До этого пользовался «чеканом»¹. Теперь мне для пистолета и револьвера нужен только один вид патрона, а не два разных. Правда, пришлось все же заказать 10 гильз с закраиной — я их использую для специальных пуль, по нечисти.

Мастер Барри сначала хотел сделать револьвер на основе «чекана», шестизарядным и длиннствольным, но потом рассчитал, что лучше получится короткоствольный и пятизарядный револьвер, пригодный и для скрытого ношения. И уговорил меня, потому что я тоже рассчитывал на полноразмерный револьвер. Барри объяснил мне, что патрон 45-го калибра относительно несильный, а калибр пули велик, оттого падение мощности из-за ухода пороховых газов в зазор между барабаном и стволом будет столь значительным, что длинный ствол себя не оправдает. То есть кольт в длинном стволе нет нужды, то лучше спроектировать револьвер как небольшое и компактное оружие для стрельбы накоротке. Что-то вроде «Силы гор», только патрон будет другим, и рассчитан он будет не на гномью руку. Я подумал и согласился. И не жалею. Кольт приспособлен для установки глушителя, но я много лет обходился без него. Вот их и возьму, плюс еще один кольт в резерв.

Вообще-то этот кольт — мое оружие как резервиста. Так что резерв — это ему самое место. В дополнение к ним ка-

---

¹ «Чекан» — разновидность револьвера, 357 «магнум».

рабин СКСМ с двукратным оптическим прицелом. Оставшиеся два револьвера и энфилд будут меня дожидаться дома. Патронов к карабину возьму 120, револьверных-пистолетных полсотни. Поскольку больше не имею. Плюс тех самых патронов с рантовыми гильзами 10 (с серебряными и зажигательными пулями). Дробовиков не люблю, оттого в хозяйстве их нет.

Гранат у меня нет, зато есть две буровые тротиловые шашки с детонаторами и шнуром. Где взял — страшная тайна. Пригодятся двери открывать против желания хозяев.

Холодным оружием я обычно не пользуюсь, но тут взял с собой нож и одно хитрое оружие вроде ятагана. Досталось оно мне во взятом городе Сендере, когда я служил магом в отряде наемников. По приказу капитана отряда мне и другому магу по имени Аррен сносили всю добычу, про которую подозревали, что в ней есть что-то магическое (с предосторожностями, естественно), чтобы мы разобрались, что это такое и насколько оно опасно. Амулеты, в которых мы не разобрались, по обычаю топили в речке. У ножей и пистолетов, в щечки рукояток которых прежние владельцы вставили заклинание, опасное для взявшего оружие чужака, мы заклинания либо ломали, либо снимали зловредные щечки и возвращали обезвреженное оружие захватившему. Амулеты наемники назад не требовали, даже простенькие, от пищевых отравлений и сглаза. Чужой амулет для человека без магических познаний опасен, вот и они предпочитали пользоваться лично купленными, а не захваченными. Поэтому магическими предметами мы с Арреном изрядно обогатились. Был среди моих трофеев вот этот странный клинок ятаганообразного типа. Рукоятка простенькая, из какого-то дерева буроватого цвета с насечкою. Сталь хорошая, но странно рыжеватого цвета, как будто заржавевшая, хотя это так только выглядит на первый взгляд. Слева на клинке надпись на древневилларском: «Выпрямляет дорогу к могиле». Военный юмор аборигенов. Они не только такими надписями баловались. За хорошие деньги им гномы на боевых молотах делали специальные ударные выступы, чтоб удар молотом по латам выбивал на них монограмму ударившего или даже его герб. Типа как визитная карточка

бойца: «Мое имя? Гляньте на разбитый наплечник, там оно вычеканено».

А на правой стороне лезвия — тоже надпись, только язык ее так никто не смог распознать. В непонятные буквы вставлено несколько маленьких кристалликов. Что за камень черного цвета — ювелиры затруднились сказать. В них залито заклинание, а какое точно, мне непонятно. Простейшие тесты не показывают его направленность, а разбирать его на составляющие я опасуюсь. Но оно не активируется от разрубания и разрезания мяса сырого и жареного, других кушаний, дерева и тканей. Нашедшему клинок наемнику я тогда сказал, что в лезвии какое-то заклинание, а что оно должно сделать — ведают только боги. Наемник не стал рисковать и оставил оружие мне. Так оно у меня и хранится. Несколько раз я его показывал разным знатокам оружия из Тверской академии и магам оттуда же. Идей было много. Один профессор даже заявил, что оружие из стали такого цвета должно отправлять демонов обратно в их планы, а тела, которые они захватили, — разрушать. Правда, обычно клинки этого назначения были прямыми, а не изогнутыми, как этот. Спустя пару лет я проверил его на захваченном вампире. Увы, предположения не подтвердились — демон из вампира не вышел, плоть его клинок резал легко, но не лучше, чем обычный, хорошо отточенный нож.

К ножу и тесаку присовокупил осиновый кол. Вот и все оружие для похода. Еще дома остались эльфийский меч и гномья секира, украшавшие собой интерьер кабинета. Для поля взял с собой разгрузочный жилет, для города небольшой подсумок для запасных патронов. И гномьей работы кольчуга со знаками солнца, изображенными где только возможно. Вампиры мне обещаны — пусть теперь поцелуют меня в... знак Мардога.

Вечером перед отъездом я отнес клетку с Масиком домой к Марине. Зверь путешествия в клетке не любил и всегда сильно пугался во время них. И сейчас было не лучше. Но, попав в компанию Марины и ее кота, быстро успокоился и предался играм. Я полюбовался на него и ушел. Родителям Марины я, как всегда, оставил денег на его питание, пока я путешествую.

Следующим утром отправился в порт. Выглядел я так, как должен выглядеть маг в глазах аборигенов. Длинный пыльник серо-коричневого цвета (вместо мантии), рожа кирпичом («не влезай — убьет»), на шее болтается огромный амулет величиной с блюдце (на самом деле это обманка, а магического в ней только пульсирующие огоньки, ибо не разрешается носить в городах активные амулеты). Сзади — два носильщика с багажом. Встречные аборигены только спины гнули в поклонах, пришлые старались уйти на другую сторону улицы. Спектакль же «отъезд мага» был предназначен не для них, а для разных таможенников и прочих проверяющих структур.

Так я ступил на сходни самоходной баржи «Волна», принадлежащей купцу Семену Иголкину. Сам купец что-то решал на берегу, поэтому встретил меня его матрос, продемонстрировал надлежащее почтение и отвел в заранее обговоренную каюту. Мой попутчик уже был там — оказался он молодым приказчиком из магазина купца Барановского, который захотел посмотреть на чудеса Гуляй-поля, где ничего запретного нет. Больше всего его интересовали девушки из веселых домов и разные магические снадобья, дающие восхитительные грезы, но не дающие привыкания. Вот по последним я и прошелся, кое-что рассказав и тем разочаровав молодого человека, который действительно поверил, что магия гарантирует отсутствие зависимости. Хе-хе. Пусть утопит свое разочарование в веселом доме. Иголкин прибежал через полчаса и наскоро напомнил всем, что плывут они не в известное место, а в Нижний, Чернолесск, форт Георгиевский и всякие другие города и деревни.

Все об этом помнили и таможене сообщили про свои маршруты только правильную версию. Ко мне вообще таможня не подходила — поглядели таможенники на меня, грозно восседающего на стуле и крутящего вокруг руки голубые искорки, заробели и все, что нужно, спросили у купца.

Все закончилось. Сходню убрали. Отданы швартовы, и баржа медленно стала отходить от причала. Я не смотрел на остающуюся позади Тверь, не смотрел и вперед по курсу. Мне не хотелось видеть ни прошлого, ни будущего. Хоте-

лось продлить настоящее и, вновь открыв глаза, увидеть все то же настоящее, а не что-то иное.

Побыл пару часов на палубе и ушел вниз, где прилег поспать. Спалось хорошо и без сновидений, чему был только рад. Вообще первый день прошел тихо и незаметно. Сосед по каюте нашел других собеседников и разговорами не докучал. Должно, не перенес того, что я разбил его иллюзии. Хотя длительное отсутствие соседа это неплохо. Каюта наша была очень скромного размера — около трех с половиной квадратных метров. И пребывать в ней вдвоем было тяжело, и дышать тоже.

Пришел вечер, и началась работа. С наступлением темноты я прошелся по палубе и наложил магические сторожки вдоль всего периметра бортов. Сторожки должны были реагировать на тайное появление чего-то из-за борта. Теперь нужно будет раз в час-два их усиливать. Пока же засел между рубкой и кормовым гнездом для наблюдателя, приготовив карабин и амулеты. Вообще на стрежне Великой нападение чудовищ из-под воды маловероятно. Эта опасность более характерна для ее притоков, пересекающих Дурные болота. Куда вероятнее столкновение с другим судном и ночной абордаж с лодок. Первое — не по моей части, а вот второму постараемся противопоставить сторожки и бдительность. Надеюсь, матросы в кормовом гнезде тоже не будут дрыхнуть. Вот нынешний сидит с дробовиком на изготовку и вертит головой, прислушиваясь и присматриваясь к обстановке. А я его поддерживаю.

Ночь мы караулили бдительно, ничего подозрительного не узрели и не услышали. С рассветом я, утомленный бдением и расходом Силы, ушел с палубы и завалился спать даже без завтрака.

Последующие двое суток прошли аналогично. Днем я отсыпаюсь, ночью предаюсь бдению и поиску супостата. Речное путешествие, когда едешь в интересной компании, рассматриваешь пейзажи Великой, отдыхаешь и развлекаешься — это прелестно. Когда не нужно что-то делать.

Когда ночью ждешь: а не крадется ли кто-то во тьме по твою душу, то красоты природы несколько менее трогают ту самую душу. Но было в этом путешествии и приятное.

Приятным был послеобеденный отдых в раскладном кресле на палубе, когда уже отпустило напряжение минувшей ночи, а следующему наступать еще рано. Хлебаешь чай, глядишь вдаль, улавливаешь токи Силы над водой, и пополняешь ею свои запасы. Как магу Воздуха, мне это доступно. Вот энергия Земли — нет.

При плавании по реке могу только ощутить какое-то прохождение Силы глубоко под водой и все. Может, там находятся рудные жилы, может, что-то еще. Недоступно мне это по определению — не моя стихия.

А вот в следующую ночь настало время работы. Ближе к полуночи, когда пассажиры уже спали, я очередной раз прослушал пространство за кормой заклинанием Волчьего Уха. Оно усиливает слух мага и может обострить его даже до уровня волчьего. Вдруг я услышал мерный стук мотора. Держать такое заклинание долго нельзя, оно сильно истощает, но все пять минут, что я держал, шум мотора приближался. Это еще ни о чем не говорит — мало ли судов плывет по Великой с большей, чем у нас, скоростью. Так что пока его я имел в виду, но особо на нем внимания не заострял.

Если нас догоняет другое судно, то мы вскоре увидим его ходовые огни. Если же звук будет приближаться, а огни не появятся... ну, надеюсь, понятно, кто это будет и для чего. Минут через десять ходовые огни не появились. Тут я проделал следующее: взял специально выделенный мне хозяином бинокль, активировал заклинание Кошачий Глаз и попытался рассмотреть догоняющего. Заклинание это позволяет видеть в темноте почти как на свету и совместимо с биноклем или другой оптикой. И меньше Силы требует, его держать и по полчаса кряду можно. Глядел, глядел и разобрал, что догоняет нас небольшая моторная лодка или катер.

Без огней, естественно. К этому времени звук мотора иногда и так можно было услышать, без заклинания. Я метнулся за рубку и, обойдя ее, постучал в стенку чуть ниже окошка. Из него выглянула бородатая физиономия матроса Федора. Я быстро сказал, что нас преследует лодка без огней, и на четвереньках, прикрываясь капом машинного отделения, двинулся к кормовому гнезду. Почему я прятал-

ся за рубку и сейчас не пожалел поясницы, ползая по палубе? На лодке мог тоже оказаться человек с Даром Силы. И он тоже мог активировать Кошачий Глаз. Матрос в кормовом гнезде (забыл, как его зовут) на посту не спал и обернулся на мое кряхтенье.

— Готовься к абордажу с кормы. Нас догоняет лодка без огней.

— А сколько их там?

— Не знаю, лодка низкая и плохо видно.

Я активировал оба амулета, снял карабин с предохранителя, пристроился поудобнее за капом и направил ствол в сторону шума мотора. За рубкой были слышны осторожные шаги, звяканье, ругательства полусшепотом, но я не отвлекался на это. Еще через некоторое время вновь активировал Кошачий Глаз. Они были уже близко и заходили с левого борта. Вообще мы с Иголкиным забыли обсудить такой важный вопрос: когда начинать стрелять? Ждать ли, когда пираты полезут на баржу, или расстрелять их еще на подходе? Пожалуй, лучше ждать попытки абордажа или иных однозначно враждебных действий. Тогда у нас неоспоримое право защиты. А стрелять в судно без огней — вдруг они напились и забыли включить ходовые огни? А нам брать на себя убийство невиновных остолопов? Ну а коль Иголкин команды не подает — ждем абордажа.

И дождались — по фальшборту с легким скрежетом прошелся абордажный крюк, потом второй. Но звук несильно громкий — если бы вахтенный в гнезде расслабился и погрузился в думы о приятном, то он мог его и не услышать. Над фальшбортом вырос темный силуэт, в который и всадили — две пули я и матрос заряд картечи. От рубки тоже прозвучал выстрел. Силуэт исчез. Матрос Тихон (вспомнил я его имя), как пружинной подброшенный, подлетел к борту и, широко размахнувшись, метнул что-то вниз. Секунды через три грохнул сильный взрыв — наверное, еще в воздухе. Стрельба продолжалась недолгое время и затихла по команде Иголкина. Я опять активировал Кошачий Глаз и попытался рассмотреть лодку в темноте. Ничего не увидел. Что стало с лодкой речных пиратов, знают только де-

моны: может, и затонула, может, и нет. Признаков магических действий с той стороны тоже не было.

На барже включили палубное освещение и стали изучать «поле боя». На фальшборте и палубе пятна крови, хотя ее и не особенно много. Имеются два зацепленных абордажных крюка-кошки с веревками. В фальшборте застряла также картечина Тихона. Есть пулевые попадания в рубку, борт и одну из палаток — пираты с лодки огрызались огнем. Раненых и убитых на барже нет. В ватервейс закатился стилет с отпечатками зубов на деревянной ручке. Видимо, первый абордажник держал его в зубах и прикусил от боли, получив пулю.

Ну что же, не зря старались. Все мы при своих жизнях, свободах и деньгах — у кого что было. Одним (или не одним) разбойником меньше стало.

Иголкин выступил вперед и велеречиво поблагодарил меня за неусыпную бдительность и активные действия, которые уберегли всех нас от злой участи. После чего с поклоном вручил трофейный стилет как законный трофей. Я вежливо принял дар и произнес несколько слов, подходящих в этой ситуации. Потом Иголкин поблагодарил Игната, а далее к нам стали подходить пассажиры со словами благодарности и предложениями выпить в честь столь удачного исхода. Но мы отказались — вахта еще не закончилась.

Иголкин сменил рулевого, а мы с Тихоном продолжили бдеть на вахте. Пассажиры же еще долго не могли успокоиться — ходили друг к другу, звенели посудой, переговаривались, обсуждая и отмечая счастливое избавление от неожиданной беды. Больше никаких событий ночью не было, но я чаще обычного прослушивал и просматривал магически сектор возможной атаки. Не хотелось бы, чтобы вторая лодка подкралась к нам, воспользовавшись нашей эйфорией после удачного отражения нападения. Настал рассвет, и я, чувствуя себя страшно уставшим, ушел с палубы. Даже есть не хотелось. Спустившись вниз, я был удивлен тем, что сосед по каюте, оказывается, всю ночь дрых без задних ног и ничего не слышал и не видел. Да, проснулся бы он рабом или вовсе не проснулся...

Усталость от расхода Силы совсем валила с ног, и я ду-

мал, что только упаду на койку, так и отключусь до обеда или позже. А не тут-то было. Лежал, ощущая ломоту во всем теле и давящую боль в голове, и никак не засыпал. Пару раз мне казалось, что вот-вот засну, а опять не вышло. Поняв, что стараться заснуть засыпанию не поможет, я стал размышлять о разном. Отец мой, бывший большим шутником, называл подобное состояние «размышлениями над проблемами мира и социализма». Фраза явно пришла из Старого Мира до Переноса, но что она означала там, уже в точности никто не скажет. Но подтекст был явно ироническим.

Сначала я размышлял, почистить ли мне карабин или пока отложить. Решил, что лучше отложить. Затем взял трофейный стилет и рассмотрел повнимательнее. Клинок четырехгранный с выбранными канавками-кровостоками, общая длина сантиметров четырнадцать-пятнадцать. Очень похож на штык трехлинейки, только острие чуть другое, заточенное на конус. Протыкать тело будет неплохо, а вот резать им нельзя — грани не отточены. Рукоятка деревянная с насечкой, гарда небольшая, из латуни. Никаких надписей и украшений нет, кроме отпечатков зубов предыдущего владельца. Магического в оружии нет ничего. Сохраню его, авось пригодится. Или будет памятью о том, как некогда на реке Великой он мог принести мне смерть. Но смерть выбрала другого. Ножны только надо будет для него завести.

Спрятал трофей в ранец и устроился поудобнее на койке. Спать не хотелось, спина и поясница все ныли и болели, и мысль моя сосредоточилась на ощущениях и причине их. К магам в Великоречье отношение двоякое: в глаза почет и уважение, в спину — подозрительность и нелюбовь. Подозревают нас в том, что мы можем, едва шевельнув пальцем, сделать с любым все, что нам заблагорассудится. Тут они, конечно, по незнанию преувеличивают.

В нелюбви причиной является приличная стоимость магических услуг. Это у пришлых. Аборигены могут припомнить и то, что маги зачастую управляли и управляют аборигенскими государствами, втихую вертя баронами и герцогами. Поэтому вполне обосновано подозрение, что

рост старых налогов и введение новых, которые «нестерпимые, невыразимые, неизвестные нашим отцам и дедам», внушен барону человеком в мантии мага.

В Новых княжествах ставки налогов рождаются совершенно в других головах. Что же касается цен... Ну да, продавать картошку на базаре и рубашки в лавке можно всякому, и всякую цену можно на них назначать. А вот за магическое избавление от похмелья цена всех морщиться заставляет. Не пейте, родимые, стаканами, не придется звать мага, чтоб он вас восстановил к завтрашнему утру, а то некому будет торговать и судить. Им кажется, что Сила у мага сама по себе приходит, беспредельна количеством и качеством, берется и отдается легко и непринужденно. А отдаю им ее по такой цене исключительно по врожденной мизантропии и испорченности натуры своей.

Конечно, возможность ощущать потоки Силы и манипулировать ею — это дар свыше, причем не всегда полномасштабный. Многие люди могут не все — например, только ощущать движение Силы или воздействовать только на что-то небольшое, вроде приготовления рыбы. А дар свыше обусловлен тонкими изменениями в работе желез внутренней секреции — гипоталамуса, гипофиза, тимуса и эпифиза. Эти скромные кусочки ткани и дают возможность прикоснуться к Силе. Или не прикоснуться, потому что до сих пор никто точно не знает, что в них дает или не дает это делать.

Но зато точно известно, что усиленное пользование некоторыми видами магических действий на здоровье отражается — маги Огня, увлекающиеся запуском файерболлов и прочих огненных потех, часто зарабатывают опухоль передней доли гипофиза. Последнее приводит к нарушению зрения, могут также вырасти здоровенный нос или уши. Были более-менее нормальные, а стали «на семерых рос, а одному достался». Поэтому почтенный маг Огня чаще всего имеет нос обширный, бугристый, мясистый, с фиолетовыми прожилками. Маги — любители порталных переходов начинают жаловаться на боли в спине. Я, как и многие маги Воздуха, склонен к излишнему весу. Маги Земли к сорока годам всегда лысые как колено, а отчего так — тайна

сия велика есть. Ученые из академии много спорят, употребляя биохимические и магические термины, что важнее в процессе облысения, но факт налицо. Есть и многое другое профессионально-колдовское, отражающееся на здоровье, правда, про это непосвященным знать не положено. Например, одно заклинание, эффект которого часто жаждут получить страждущие, отзывается геморроем у мага. Вот и подумайте, должен ли маг бесплатно или за символическую плату страдать от геморроя. Чаще всего маг выглядит старше своего возраста и несильно здоровым. И причина этому — работа с Силою. Оттого маги постарше стараются не использовать Силу там, где без этого можно обойтись (это неофиты готовы Воздушным Молотом гвозди забивать). Я оттого от оружия не отказываюсь — иногда проще пристрелить разную пакость, чем разряжать «внутренние аккумуляторы» боевым заклинанием. Поэтому некоторые маги, желающие совершить действительно великие дела, пытаются стать личами. В случае удачи им уже не нужно думать о здоровье и возрасте. К счастью для окружающих, это настолько сложно, что получилось только у десятка пытавшихся.

Что интересно, у аборигенов с подобными профессиональными болезнями дело обстоит не так остро. И живут они подольше магов из пришлых. Не редкость маги возрастом двести-триста лет. Если активно в политику не лезут. Бэраку вообще приписывают пятисотлетний возраст к моменту рокового взрыва. Но я думаю, что это просто легенда. У великого мага должно быть все великое. Конечно, двухсотлетний маг вроде Гискара, преподававшего у нас в школе, или трехсотлетний (по слухам) маг Валер выглядели не вечными юношами, а просто бодрыми старикашками. И периодически на хвори жаловались. Но скрипели и скрипели себе дальше, ибо скрипучее дерево дольше многих стоит. Поэтому, когда маг называет цену, то в нее входит и потраченное время. И потраченная Сила, и компенсация за «откат Силы», и все дальнейшие последствия колдовства. И странно ожидать, что, например, медиум забудет компенсировать обязательную головную боль, которая будет после выхода из астрала.

Эти размышления в защиту высоких цен на колдовские услуги понемногу сморили меня, и я уснул. Сон был странный: я увидел гнома в полном вооружении старых времен, который бросался в атаку с поднятой секирой и криком: «На погибель детям бездны!» Вообще я dwarfgского языка не знаю, но во сне смог перевести. После этого я проснулся, однако бодрствовал недолго и снова провалился в сон. Второй сон был почти точной копией прежнего, только гном бросался в бой не с секирой, а с двуручным мечом размером почти с него самого. Врага его видно в обоих случаях не было — какая-то завеса мрака, и все. Второе исполнение «На погибель!» совершенно отбило сон. Хоть я и чувствовал себя по-прежнему страшно уставшим, и запас Силы требовал пополнения (это ощущается как гнетущая пустота в сердце, если выразаться возвышенно), но все попытки еще поспать провалились. Идти на палубу совершенно не хотелось. Я сходил на камбуз, попросил разогреть консервы (просьбу с готовностью выполнили), после чего поел и до вечера из каюты не выходил.

С жутким нежеланием, буквально заставляя себя, почистил карабин и дозарядил его. После чего пребывал в ничегонеделании, ибо ничто полезное не получалось, даже чтение магической книги для того, чтоб вспомнить подзабытое. Сосед по каюте, видимо, завел с кем-то из палубных пассажиров дружбу, ибо пребывал на палубе безвылазно. Спустился в каюту только перед закатом — собрать вещи.

На закате мы прибыли в Гуляй-поле. Величаво развернулись, отдали якорь. Буквально через несколько минут появился друзгар — дежурный по рейду, который после недолгого разговора с Иголкиным принял от него плату за якорную стоянку и дал сигнал на берег, чтобы перевозчики явились за пассажирами. У Иголкина был какой-то груз в трюмах, но он справедливо рассудил, что вечером грузчиков не найдет, лучше подождать утра. Поэтому зачем платить за ночную стоянку у причала? Вскоре подошли две большие моторки, управляемые полуорками. Иголкин оттеснил рвущихся к трапу пассажиров, давая мне дорогу, а матрос Тихон помог спустить в лодку мой багаж.

На причале нас уже ждали двое таксистов-друзгаров с

полевиками. Видимо, друзгары, контролирующие порт, и собратьев-таксистов подкармливают. Нагрузив водителя половиной своих вещей, я направился к машине.

Еще в плавании я обдумал стратегию поведения в Гуляй-поле. Придется провести здесь некоторое время, пока не появится знак, куда двигаться дальше. Я решил представиться наемником с небольшими колдовскими способностями, который несколько лет прослужил аборигенскому барону, а теперь утратил службу и желает пристроиться в какой-либо отряд. Поэтому хождения и расспросы не будут странными, а то, что я подзабыл, что, где и почему — вполне объяснимым. Поэтому я сказал водителю, чтобы он подвез меня к недорогой гостинице, в которой останавливаются охранники и наемники, желательно поближе к «Ржавому шлему», если биржа все еще там. Она там и осталась, завезил меня водитель. Раньше было принято, что в этот трактир приходили капитаны отрядов, желающие нанять бойцов. Некоторые капитаны обычно бывали утром, некоторые вечером. Туда же поодиночке приходили нанимающиеся бойцы. Договорившись о найме, наемники туда более не приходили, а веселились в кабаках по своему вкусу, пока не настало время выступать. В «Ржавом шлеме» для них было больно тихо и пристойно, а девок несложного поведения вообще не имелось. С мордобоем и громкой музыкой тоже было тяжело. Туда забредали и посетители, далекие от наемничества. Их терпели.

Друзгар доставил меня в гостиницу «Филин». Была она достаточно пристойной и даже имела сейф для ценностей постояльцев. Я занял номер на три дня и добавил, что, может быть, потом продлю пребывание. После оформления поволок свое барахло на второй этаж. Всегда стараюсь выбирать второй этаж. Надо слегка затруднить работу ночным тварям и наводнению. Третий этаж, если он есть, тоже затрудняет, но уже не только бедствиям, но и тебе. В номере было чисто. Мебель старенькая и слегка ободранная — кровать, шкаф, столик ночной, столик побольше, стул. При ходьбе по номеру скрипит, но от прикосновения не разваливается. Удобства в коридоре, но... кому хочется большего, нужно жить в «Галерном колоколе» или «Золотом

осетре». И платить, не скупясь. На стене отпечатанные правила проживания в гостинице (на трех языках), на полу перед кроватью потертый коврик. Вот и все.

Я наскоро разложил вещи, проинспектировал удобства (видал я и похуже), поставил сторожки на дверь и окно. Теперь можно готовиться ко сну. Кольт положил под подушку, а из револьвера я вынул патроны в обойме-держателе и заменил их специальными фланцевыми. В барабан легли поочередно три патрона с серебряными пулями и два с зажигательными. Револьвер отправился на прикроватный столик, а я потушил лампу и лег в постель.

Спать сильно не хотелось, и я поразмышлял, что из непророченного уже произошло, а что еще должно быть. Получилось, что еще должно произойти очень многое. Если все перечисленное обязательно должно случиться. Беспокоил меня только вопрос, куда из Гуляй-поля придется двигаться и каким транспортом. Что интересно, меня пока совершенно не беспокоило, что именно я должен сделать. «Упрямся-разберемся».

Утром я проснулся вполне выспавшимся и бодрым, хотя запас Силы еще не восстановился. Решил пройтись по городу, заодно позавтракав чем-то неконсервированным, а потом заглянуть в «Ржавый шлем», где поболтать с кем-нибудь о ситуации на рынке наемной военной силы. Я оделся в походную одежду, взял с собой свой колдовской медальон, револьвер и кольт. Подсумок для запасных патронов доставать поленился, обошелся тем, что рассовал по карманам полтора десятка патронов. Патроны со специальными пулями в револьвере заменил на обычные пистолетные — редко по улицам крупных городов днем бегают представители нечисти. Ценные вещи сложил в шкаф и поставил на них охранное заклинание Кольцо Лунной Стражи. Кто залезет в шкаф — сильно пожалеет. Горничные в этой гостинице белье меняют, только когда постоялец съедет, так что невинных жертв не будет.

В квартале от гостиницы зашел в маленькое кафе на углу, где меня вкусно покормили. После яичницы с ветчиной и чая с булочками я пришел в доброе расположение духа и направился в «Ржавый шлем». Но сразу в зал не по-

шел, а зашел в расположенную в том же здании оружейную лавку, которую держал рыжий гном Дарин. Я у него уже бывал в прошлый мой визит, поэтому рассчитывал маленько поболтать и просветиться насчет местных новостей. Да и список оружейных покупок имеется. Скидку он, как старому знакомому, не даст (ибо гном!!!), но поболтать вряд ли откажется.

Гном уже открыл торговлю. Меня он узнал и спросил, чего я желаю. Я сказал, что желаю пару гранат ГОУ-2, глушитель к кольту 45-го калибра и пачку патронов к СКС-М. Гранаты и патроны у него нашлись, а вот глушителя не было. Но он сказал, чтобы я забежал к нему завтра после обеда, попробует добыть. Гуляй — польских новостей было много, например, вчера у них утром был передел власти и собственности в городе. Некий Федор Слива, подмявший под себя почти весь город, уже ничего не подминал. За компанию с ним пострадали Созерцающие, с которыми он водил тесную дружбу. Храм их сгорел, а все жрецы перебиты. Это была приятная новость, ибо все нормальные люди и нелюди эту пакость не любят. Бандитские войны за то, кто в городе самый-самый, меня не волновали, но следовало опасаться того, что вчера они разделили все не окончательно и захотят подправить.

Дарин рассказывал, что когда проходил мимо подворья служителей Черной Богини, то всегда испытывал какое-то неприятное ощущение на душе. Больно много Зла там творилось. Я предложил Дарину выпить пива за избавление города от эдакой гадости. Гном был не против, но только после работы (гном!!!). Насчет же возможного найма в отряд Дарин сказал, что тут возможны сложности. С месяца назад большинство крупных отрядов было нанято и город покинуло. Он часто по вечерам пьет пиво в «Ржавом шлеме» и видит, что зал опустел. Ушедшие пока не вернулись. Найду ли я службу, он не знает. Мы договорились встретиться вечером здесь же, после чего я вернулся в гостиницу. Не таскать же по городу гранаты, пугая прислугу в трактирах и магазинах. Оставив покупки, я решил прогуляться по городу. А поход в наемничью биржу совместить со встречей с Дарином.

Гуляя по городу, я поспрашивал местных и по их указаниям подошел к месту, где был храм Кали. От храма сохранился только монументальный забор. В нем только в некоторых местах были проломы, и символы богини с него успели посшибать, хоть и не всегда качественно. Сам храм как бы просел, лишившись фундамента (именно такое было впечатление) и сейчас представлял собою груды стройматериалов. Более-менее целой выглядела крыша, при падении здания пострадавшая мало. Подробнее рассмотреть мешали патрули местных бандитов, очень активно интересовавшиеся теми, кто рассматривал развалины больше чем парой беглых взглядов. Рядом с храмом был красивый дом с покрытой медью крышей, сейчас маленько подпорченный следами штурма и наскоро затушенных пожаров. Чей это дом — я не знал, поэтому решил, что там, наверное, жрецы жили. Но штурмовавшие не зря старались. Этих неприятных ощущений, о которых говорил Дарин — не было. Я попытался определить, где был алтарь, магическими методами — не получилось. Наверное, его подорвали после штурма. Алтарь превратился в крошево и потерял магические свойства.

Далее я гулял и снова спрашивал, и вышел к храму бога Акера (между прочим, врага Кали), где совершил поступок на грани бестактности. Постоял в храме и подпитался от верующих, которые приносили жертвы и молились о своем. В эти моменты искреннего обращения к богу храм переполняется ручьями и водопадами Силы. Вот от них я и заполнил ее дефицит. Это прямо не запрещено, но считается достойным только для неофита. Маг в возрасте как бы должен сам найти природный источник Силы и от него пополнить запас ее. А в храме — некомильфо. Ну да ладно.

Маг в возрасте иногда может позволить себе не обращать внимание на всякое внешнее и к сути не относящееся. Далее я посетил еще пару оружейных лавок и таки обнаружил там глушитель. Правда, подождать все равно пришлось. Нарезка на стволе и глушителе не совпадала, пришлось ждать, когда оружейник заново нарежет резьбу на переходной втулке. Пока он трудился, мы обсудили те же новости. Затем был обед и послеобеденный сон в гостинице.

Ближе к вечеру я прибыл в «Ржавый шлем». Зашел в полупустой зал, уселся поудобнее, подозвал подавальщицу (роскошная девушка, не у всякого парня рук хватит ее обнять), заказал белого вина и орехов на закуску. Пока она отходила к стойке, огляделся. Да, тут мало что изменилось с тех пор, когда я нанимался в отряд к капитану Эрдину перед походом на Сендер и Каскелен. Тогда харазский владыка (уж не помню, какой у него титул — бей, что ли) подавлял мятеж своего родственника, владеющего этими городами, и нанял отряд Эрдина для штурма Сендера. Его собственная дружина и отряды более мелких его знаменосцев представляли собой легкую конницу, негодную для штурма и городских боев. А у Эрдина была даже пушка и пара минометов. Где он их взял — в Нижнем, вестимо. Поэтому харазцы и их подданные гоняли мятежников в поле, а мы брали Сендер. Владыка хотел напугать остальные восставшие города, поэтому разрешил нам делать с жителями Сендера все, что захотим. После чего прибыл отряд харазцев и уничтожил тех, кого наемники убивать поленились. Сендер, по слухам, с тех пор мертвый город. Устрашенные судьбой Сендера, крупный город Иш-Велер и пара городов помельче попросили милости. И ее получили. Милость по-харазски — это казнь каждого двадцатого и крупная дань в казну. Ну и то, что возьмут сборщики дани лично для себя. Каскелен решил драться до конца. Там тоже живых не осталось. Но Каскелен был передан какому-то отличившемуся вассалу харазцев, он заселил его своими подданными, и город теперь живет. Правда, его называют теперь чуть по-другому, так как язык новых жителей отличается.

Затем была казнь в столице руководителя мятежа и его приближенных. Я на казни не был, но капитан рассказывал, что список мук был из двадцати пунктов, поэтому, чтобы казнимые не умерли раньше, харазские маги падали с ног. Аррен вообще утверждал, что затраченным количеством Силы, если применить ее еще столько же, можно было бы вернуть души казненных из нижнего плана, и осталось бы еще немного на восстановление тел. Что-то меня на воспоминания про поход на Сендер потянуло... Обычно я стараюсь этот эпизод из биографии пореже вспоминать и

еще реже рассказывать... Я не резал глотки сендерцам и не сжигал храм в Каскелене вместе со спасавшимися там людьми, но я служил в том отряде. И не помершие от дизентерии на стоянке в Черном Лесу благодаря моим стараниям наемники смогли сделать все это.

Ладно, проехали. Людей в зале было действительно немного, и на капитанов наемнических отрядов они не походили. Пару человек можно было назвать атаманами пиратских шаек. Подавальщица принесла заказ. Я сунул ей монету и спросил, может ли она сказать, чего так мало в зале людей вообще, а наемников совсем не наблюдается. Девушка негромко поблагодарила и ответила, что действительно, с месяц назад кто-то нанял большинство крупных отрядов, да и мелкие тоже в последнее время куда-то разошлись. Кто их нанял и куда — она не знает. Правда, здесь бывает один человек (тут девушка скорчила брезгливую гримасу), который может за умеренную плату рассказать, но пока его нет. Когда же он придет, девушка обещала обязательно показать его.

Так я провел около часа. Зал продолжал оставаться полупустым. Подошла пара компаний, но их совсем нельзя было назвать наемниками. Видимо, случайно забрели. Вскоре подошел и Дарин со своим знакомым гномом, откликавшимся на имя Двалин Гвоздь. На лицо Двалин был почти неотличим от Дарина. Я выслушал непрямую историю про происхождение этого имени, и мы выставили друг другу за знакомство. Потом за избавление от Кали. Потом еще за что-то. Но тут я уже вровень с гномами не пил. И невозможно, и не люблю я пиво. Ради компании могу кружку-другую выпить, но без энтузиазма. Гномы закусывали какой-то рыбной сушеной мелочью, я — поджаренным мелко резанным картофелем. После второй кружки я вспомнил, что глушитель уже есть, и сказал Дарину, чтобы он не беспокоился раздобывать его.

Прошел за беседу еще часок, и я вспомнил про свой сон с гномом, кричащим про сукиных сынов, и задал гномам вопрос, существует ли у них в гномском сообществе такое заклинание или боевой клич. Не забыл добавить, что если это секрет, то пусть секретом и останется. Гномы

скорчили кислые гримасы, потом Двалин неохотно сказал, что у гномов нет, а вот у друэгаров что-то подобное должно быть. Я о взаимной неприязни гномов и друэгаров знал, поэтому перевел разговор на другое. Но заметку в памяти сделал. Теперь где ж мне найти разговорчивого друэгара? Мы посидели еще некоторое время, после чего я откланялся. Нужный человек, про которого говорила подавальщица, так и не явился.

Смесь белого вина и светлого царицынского ощутило влияла на ноги, поэтому в гостиницу я шел неспешно. И не знаю, смог ли бы побегать. Сон был также прерывистым из-за мочегонного эффекта смеси вина и пива, поэтому ничего вешего мне не приснилось.

Утром я подумал вот о чем: являлось ли посещение остатков храма Кали одним из тех самых трех нехороших мест, о чем говорилось в свитке? Двалин тоже говорил, что хождение мимо храма Кали вызывало у него такие же неприятные ощущения.

Теперь как бы задать вопрос друэгарам про сукиных сынов? Честно говоря, никогда в жизни не общался с ними иначе, как по делу. И репутация у них, действительно, не блестящая. Расскажут ли они что-нибудь постороннему? Есть ли в этом какая-то тайна или нет? И самое главное — для чего мне это? Какое отношение имеет кричащий друэггар к моим будущим делам?

В качестве первого шага я решил зайти в эльфийский клуб «Священный аэрболл». Людей туда вроде как пускали, хотя тоже не всех подряд. И вроде бы в клубе была библиотека. То есть можно было надеяться, что в книгах найдется информация. И со мною ей поделятся, так как я не спрашиваю нечто тайное о самих эльфах. А друэггарские тайны эльфам не столь ценны, чтоб их скрывать. Хотя у эльфов может быть совершенно другое мнение, чем у меня.

Я оделся поприличнее (но без галстука), надел магический медальон-обманку (но и настоящий медальон не забыл тоже), попросил портье вызвать такси. Назвал водителю место и отбыл. Меня, конечно, беспокоило то, что отправляюсь я утром, а утром клуб может не работать, так как жизнь там кипит больше ночью. Но куда ж деваться?..

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ТРЕТИЙ	5
Часть вторая. ВНИЗ ПО РЕКЕ	110
Часть третья. КОРОТКАЯ ПРОГУЛКА ПО АДУ	224